

- заиде, свет очию моею, где отходиши, скровище живота моего, почто не промолвиши к мне, цвete мои прекрасныи, что рано умираеши, виноград многоплодныи. И уже не посади плода сердцу моему. || И чему, господине, не взозриши на мя, ни промолвиши ко мне, уже ли мя еси забыл и детей своих, чему им ответа не даси, кому ли мене приказываеш. Солнце мое, рано заходишь, месяц мои красныи, скоро погибашь, звезда восточная. Царю мои, како прииму тя, како послужу ти. Господине-государь, честь и слава твоя, господине, господство твое, государь всен земли Руской был еси, ныне же мертв лежиши, никим же не владеши. Многия страны примирил еси, ныне же смертию побежден еси. Ох, ох, смерть злодею, вначале государя || моего взяла еси. Изменися^к слава^а твоя, и зрак лица твоего пременися.^м Ох, животе мои милыи, како повеселюся с тобою. За многоценныя ризы худую бедную ризу приемлеш, а царский венец худым сим платом главу покрываеши, за полату красную гроб приемлеш. Свете мои светлыи, чему помрачнлся еси. Аще бог услышит молитву твою, помолися о мне, княгине твоеи, вкупе же жих с тобою, вкупе же и умру с тобою. Уность не отиде от нас, а старость не пристижет нас. Кому приказываеши мене и дети свои. Не много бо ся с тобою нарадовах, || за веселие плач и слезы приидоша ми. Почто аз преже тебе не умрох, да не вида смерти твоеи, а своеи погибели. Не слышиши ли, господине, бедных моих словес, не смият ли ти ся мои горкыя слезы. Звери земныя идут на ложи своя, ты же, господине, от дому своего не красно отходиши. Кому уподоблюся, остала бо еси царя. Старыя вдовы тешите мене, молодыя вдовы, плачите со мною. Вдовыя бо беда горчее^о всех бед. ° Како ся сплачу или како възглаголю. Великии мои боже, царь царем, заступник ми буди. Пречистая госпоже, не оста||ви мене и во время печали не забуди мене». Принесоша великого князя Дмитрея Ивановича в църкви святого архангела Михаила и певше над ним обычное надгробное пение. И положиша его в гроб, и плакашеся над ним князи и бояре, архиепископи и весь народ, и несть такова, кто бы не плакал. И събрашася ту мнози митрополиты, Феогнаст Гречин, и Данило владыка Смоленский, и Сава, епископ Сарайский, и Сергии, игумен Радонезский. Пяты же сын его князь Иван после отца преставися, шестыи же сын его князь Ко||нстантин, еже есть всех меньши дети. И восплакася княгини и рече: «О страшное чудо, братие, диви исполнено, о трепетно видение. И ужас одръжаше. Слыши небо и внуши земли, како въспишут ти, или како възглаголю о преставлении сего великого князя Дмитрея Ивановича. От горести душа язык связаетца, уста загражаются, гортань премолкает, мысль изменяться. Аще ли премолчу, нудит мя язык рещи. Егда успе вечным сном великий князь Дмитрий Иванович, аер възмутися, земля трясашася, и человеци || смутишася. Что ли нареку день той. О горе нам, братие, царь царем умре. Солнце помрачаетца, луна облаком покрываетца. Красен взором и чист душею, свръшен разумом. Кому уподоблю великого князя Дмитрея Ивановича, царя Руской земли, ангела ли ты царьку, в плоти суща, аггельскы и пожил еси, человека ли, но выше человеческого роду дело съвршил еси».

Княжение великого князя Василия Дмитриевича Задонского в лето 6896 (1388). В дни же в царство его в лето седьмое княжения его при митрополите Киприяне.

^{к-м} В ркп вставлены на полях слова: глава твоя и зрак лица твоего пременися

^а Испр., в ркп, глава

^м Испр., в ркп, горее.

^о Испр., в ркп, людси.